

Л. Н. ВОЙТЛОВСКИЙ

Политические силуэты

На трибуну подымается Троцкий, встреченный бурными аплодисментами всей левой¹.

Троцкий... Вот имя, которое публика повторяет теперь чаще, чем все другие имена. Имя, собравшее вокруг себя уже огромные каталоги восторгов и брани. Принадлежащее человеку, безусловно занятому, сильному и... странному.

В темном здании человеческой души есть один совсем темный уголок, где покоятся камни, из которых слагается психология Троцкого.

И весь он какой-то темный. Большая, черная голова. Длинные, зачесанные кзади черные волосы. Узкая, черная бородка, резко выступающая вперед, как у Мефистофеля Антокольского². Густые, черные брови. И темное, точно побледневшее от злости лицо, с острыми, впивающимися, как гвозди, глазами, в которых сквозь стекла пенсне виднеется отражение его иронического ума. Неприятно выделяется большой, хищный рот с хищными, как у акулы, зубами.

Ораторское дарование Троцкого очевидно и неоспоримо.

От оратора требуется уметь внедрять по желанию то или иное убеждение в умы своей аудитории.

Этим даром Троцкий владеет в высокой мере и пользуется своим искусством с удивительным мастерством, в совершенстве.

В его артистической передаче, блистающей тончайшей отделкой интонации, слова получают новые значения и, оплодотворенные его ораторским темпераментом, переливаются яркими красками.

Впрочем, слово «краски» мало подходит к скульптурному красноречию Троцкого. Его нельзя назвать колористом. И речи его — не живопись и не музыка, а пластика. Пластика странная и волнующая, как живая бронза.

Когда он говорит, он слегка приседает, втягивает голову в плечи, быстро выпрямляется и, энергично вытянув руку вперед, точно бросает в публику пригорошни слов. Последние срываются с его язвительных уст бушующими рядами и устремляются в бой широко развернутым строем, как рвутся в атаку полки.

Таково внешнее впечатление от его бурных речей. Столько в словах его движения, трепета и шумной уверенности.

Но Троцкий не только талантливый оратор. Троцкий — большой политик. Не дилетант, не политик по ремеслу, а политик по страсти. У Троцкого много ума и знаний. Он изъездил весь свет. Везде учился, ко всему с интересом присматривался.

С избытком вкусивший от всех цивилизаций Европы, искушенный во всех политических интригах, Троцкий все понимает, но мало что любит.

К людям сегодняшнего дня, с их темной, тоскующей душой и настоящей кровью, Троцкий глубоко равнодушен. Мир со всеми страстями и величайшими трагедиями в его представлении рисуется как эффектный спектакль непрерывно враждующих стихий, на котором ему, гражданину Троцкому, суждена и приуготовлена роль Лассалья.

Троцкий, должно быть, твердо уверен, что он рожден быть русским Лассалем, и усиленно драпируется в политический плащ последнего.

Я не берусь ни отрицать, ни устанавливать это сходство и не докапываюсь до родословной его политических идей. Быть может, своими ораторскими приемами и иными словечками Троцкий действительно обязан Лассалю. Но он слишком много странствовал, чтобы быть патриотом и Лассалем.

Ибо Лассаль — прежде всего патриот, и патриот — прежде всего человек, страстно чувствующий и безумно влюбленный в родную землю. А интернациональный чемоданчик гражданина Троцкого, с которым последний исколесил всю Европу, наполнен каким угодно багажем, но только не прахом родной земли. Для таких сантиментальных предметов слишком мало место отведено в холодном механизме его международного сердца.

Троцкий обладает холодным рассудком и еще более холодным сердцем, но одарен железной настойчивостью. Этой настойчивостью пропитаны все его мысли и слова. Она придает его выпадам огромную ударную силу. Вместе с этим Троцкий владеет всеми оттенками сарказма, оставляющего на всем, к чему прикоснется его едкое слово, след убийственного, жгучего яда. Едкий, настойчивый, остроумный — Троцкий не знает пощады и бьет без промаха.

Но его злые, насмешливые удары нередко диктуются не поисками истины, а совершенно иными побуждениями. В свои полемические выпады Троцкий охотно вносит много личного начала. Троцкий не ограничивает своих гражданских симпатий и своей политической трибуны пределами России. Зато вселенная часто остается для него заключенной в границах собственной его личности. И чтобы обеспечить последней прочное место на мировой арене и, еще чаще, чтобы вызвать улыбку одобрения в слушателей, Троцкий весь свой талант превращает в игру остроумия, — остроумия злого, тщеславного и парадоксального.

Тщеславие у Троцкого — всепожирающее, ненасытное. Свое желание, свой личный успех он ставит выше идеи. Троцкий никогда не способен превратиться в раба идеи. Но жажда аплодисментов нередко превращает его в раблепного демагога и направляет его хвастливое остроумие на злобные и беспардонные выходки.

— Там, где имущие классы не могут взять всю власть, а народная власть не смеет взять власти, там рождается идея диктатора, Бонапарта, Наполеона. Вот почему Керенский занял то место, которое он занимает теперь. Вакансия на Керенского была открыта слабостью и нерешительностью революционной демократии³.

Надо было слышать, каким сарказмом, какой жгучей ненавистью были напоены эти слова, чтобы оценить по достоинству всю силу этого недвусмысленного демагогического удара. И это часто у Троцкого. Под влиянием личного озлобления, его острое слово превращается в стальной нож, безжалостно рассекающий на двое, с наслаждением четвертующий доброе имя своих противников.

В такие минуты обнажается и хвастливое тщеславие Троцкого, и его склонность к буффонаде, и его злое, скептическое отношение ко всему человечеству, короче сказать: все те темные уголки, о которых я говорил вначале и в которых гнездится трясинная психология Троцкого.

В такие минуты Троцкий не стесняется прибегать и к дурно пахнущему намеку, и к политическому жонглерству.

Его речи перестают быть политическими речами-памфлетами, а превращаются в политику с примесью грязи.

Сам тон его выступлений звучит так, точно он создан для хвастливых, оглушительных, намеренно провоцируемых скандалов. И оттого Троцкий является одним из наиболее плодотворных изобретателей большевистских «инцидентов» на совещании.

